

Рано утром следующего дня три экипажа ожидали перед резиденцией Чу Вана.

Чу Хэчао сидел верхом на лошади, его крепкие руки удерживали поводья, а его губы были холодными и жесткими.

Ян Чжунфа, одетый в грубую одежду, также верхом, был немного позади, на расстоянии половины тела от Чу Хэчао. Его глаза время от времени поглядывали на ворота резиденции Чу Вана. Он шепнул: «Генерал, почему ваша невестка еще не вышла?»

Чу Хэчао не было что ответить.

Ян Чжунфа усмехнулся и собирался сказать что-то еще, когда его настроение внезапно улучшилось. «Он выходит!»

Чу Хэчао посмотрел в сторону врат и увидел Юань Ли, одетого в яркую весеннюю одежду, с улыбкой на лице выводившего лошадь из резиденции.

Его черные волосы, струящиеся и переплетающиеся, были высоко собраны и перевязаны ярко-красной лентой, а игривые локоны, обрамляющие виски, выглядели невероятно очаровательно. На крепко перевязанной талии парня, висели фляга с водой и кинжал, а в руке он держал черно-красный кнут.

«Ух!» Удивленно воскликнул Ян Чжунфа. «Лоян находится в ста милях от Жуяна. Даже на быстрой лошади путешествие займет целый день. Он уверен, что не хочет ехать в экипаже, а вместо этого целый день скакать на лошади?»

Дорога занимала не один-два часа, а целый день. У человека, не обладающего достаточной выносливостью, к концу пути, скорее всего, сведет судорогой ноги.

Как только Ян Чжунфа озвучил свои мысли, он увидел, как Юань Ли плавно запрыгнул в седло и умело обхватил поводья правой рукой. Его осанка была просто потрясающей! Лошадь под ним казалась более послушной, чем младший сын Ян Чжунфы.

«...», — Ян Чжунфа цокнул языком. «Он выглядит так, будто может проехать сотню миль на одном дыхании».

Юань Ли направился в их сторону. Возможно, потому что сегодня он возвращался домой, его вид был особенно сияющим: глаза горели, а улыбка ослепляла. Энергия молодости была ключом. Он спросил: «Генерал, когда мы отправляемся?»

Чу Хэчао спокойно ответил: «Сейчас».

С этими словами он щелкнул кнутом и взял на себя инициативу.

Юань Ли натянул поводья, нежно похлопал лошадь по спине и, понизив голос, сказал: «Пойдем, дорогая. Я кормил тебя тысячу дней и теперь воспользуюсь тобой. Беги сегодня хорошо».

Гнедая лошадь тихо заржала и пошла неторопливым шагом.

Быстрая езда по городу запрещена в Лояне, поэтому Юань Ли воспользовался этой возможностью, чтобы осмотреть шумные достопримечательности города.

Столица действительно оправдывала свой статус, с шумной толпой и высокими городскими стенами. Улицы были гладкими и чистыми, без фекалий и грязи, которые можно было увидеть где угодно в сельской местности.

Когда они проходили мимо Национальной Академии, цуцзюй* внезапно перелетел через стену. Юань Ли инстинктивно протянул руку и поймал его. В следующий момент из-за стены высунулся молодой человек в зеленой одежде с несколькими травинками в волосах и крикнул Юань Ли: «Брат, ты можешь бросить цуцзюй обратно?»

* Цуцзюй — 毽子 — древний китайский мяч; старинная китайская игра с мячом, напоминающая современный футбол

Юань Ли ответил: «Лови!»

Молодой человек быстро отошел в сторону, а Юань Ли поднял руку и бросил мяч. Описав идеальную дугу, цуцзюй попал точно в руки молодого человека.

«Впечатляющие навыки!» Молодой человек с восторгом посмотрел на Юань Ли и весело сказал: «Я Чжан Шаонин из столичного магистрата. Могу ли я иметь удовольствие узнать твое имя?»

Юань Ли улыбнулся и сложил руки в вежливом приветствии: «Я Юань Ли из Жуяна. Брат

Шаонин, мне нужно идти».

Когда лошади отошли уже довольно далеко, Чжан Шаонин вдруг моргнул и внезапно воскликнул: «О-о, так это Юань Ли из Жуяна».

Случай, когда Юань Ли отправился в одиночку в глубокие горы на три дня, чтобы собрать спасительные травы для своей матери, обрел широкую известность, и его репутация сыновней почтительности распространилась на весь Лоян.

До Чжан Шаонина и его отца тоже дошли слухи о Юань Ли. Они понимали, что для Юань Ли это всего лишь способ сделать себе имя, но не думали, что в этом есть что-то предосудительное. Более того, Чжан Шаонин был таким же. В детстве, когда он еще мало, что понимал в этой жизни, после смерти бабушки он проплакал два дня, а затем поползли слухи, что он скорбел и плакал тридцать дней. С тех пор всякий раз, когда люди видели его, они восхваляли его сыновнюю почтительность.

На самом же деле Чжан Шаонин проводил очень мало времени со своей бабушкой.

Несколько дней назад в резиденции Чу Вана случилась великая радость. Новость о том, что молодой мастер Жуяна вступил в брак с молодым мастером из особняка Чу Вана, чтобы спасти его, распространилась по всему Лояну. Это стало темой праздных сплетен на улицах и переулках и обсуждалось с большим интересом. Учитывая прежнюю хорошую репутацию Юань Ли, большинство людей восхваляли этот его акт доброжелательности и праведности.

Чжан Шаонин еще раз взглянул на удаляющуюся фигуру Юань Ли и спрыгнул со стены.

Этот человек казался многообещающим, и с ним стоило познакомиться.

Как только путники покинули стены Лояна, они быстро перешли на галоп. И только около полудня, когда ощутили невероятный голод, они нашли место у ручья, чтобы остановиться и отдохнуть.

Слуги вынесли сухой паек и раздали его всем. Юань Ли сидел на камне под деревом и жевал твердое печенье, из-за жары его лоб покрылся потом.

Жужжание цикад и кваканье лягушек, казалось, доносились со всех сторон, было невозможно определить, где именно они находятся. Непрерывающийся шум раздражал и тревожил.

С каждым кусочком печенья ему приходилось делать пять или шесть глотков воды. Вскоре фляга опустела.

Юань Ли взял флягу и подошел к берегу ручья, чтобы наполнить ее.

Ручей был довольно широким и глубоким, вода текла с булькающим звуком и мерцающими отблесками, от которых кружилась голова.

Берег ручья был полон людей и лошадей, спасающихся от жажды. Лошади опустили головы в воду и не хотели их поднимать. Почувствовав, что здесь слишком многолюдно, Юань Ли пошел вверх по течению.

Верхняя часть ручья поросла бурьяном, а в иле стояли небольшие лужицы. Пройдя некоторое время, Юань Ли увидел Чу Хэчао и Ян Чжунфу.

Ян Чжунфа растрепал свою одежду и сел у воды, сложив руки в чашечки, чтобы зачерпнуть воду. Он проклинал плохую погоду. Чу Хэчао сидел в тени дерева, сняв верхние одежды. Капли воды падали с его четко очерченного лица, и ворот одежд намок.

Увидев Юань Ли, Ян Чжунфа тепло поприветствовал: «Невестка, ты тоже здесь, чтобы попить воды?»

Юань Ли нахмурился и присел на корточки рядом с ними. «М-м-м».

Ян Чжунфа сказал: «Эта погода просто ужасна. С утра я дрожал от холода, а теперь, в полдень, я потею как сумасшедший. У лошадей чуть ли не пена изо рта идет».

Юань Ли тоже был весь в поту. Сначала он засучил рукава и умылся.

Вода горного источника была прозрачной и несла освежающую прохладу. Поры, закупоренные из-за жары, мгновенно почувствовали облегчение. Затем Юань Ли достал флягу и наполнил ее водой до краев.

Глаза Ян Чжунфы блуждали по сторонам, и он завязал разговор. «Невестка, твои навыки верховой езды действительно впечатляют. Когда ты начал учиться?»

«Когда мне было пять или шесть лет. Я начал с маленьких лошадей и перешел на больших, когда стал опытнее», — улыбнулся Юань Ли. «Я учился верховой езде у старого ветерана из Бинчжоу».

«Так вот почему ты такой умелый», — сказал Ян Чжунфа. «Невестка, ты также хорошо владеешь и своим телом?»

Юань Ли смиренно ответил: «Я не могу сравниться со старшим».

Ян Чжунфа умыл лицо и небрежно сказал: «Невестка, не недооценивай себя. Я старею и уже не могу сравниться по силе с вами, молодыми людьми. Когда у нас будет немного свободного времени, давай потренируемся вместе».

Юань Ли с готовностью согласился и продолжил болтать с Ян Чжунфой.

Чу Хэчао, который слушал поблизости, не мог не нахмуриться.

Изначально Ян Чжунфа хотел проверить Юань Ли, но вскоре настроение разговора изменилось. Он не только сменил обращение с 'невестки' на 'молодой господин Юань', но и начал говорить о своем любимом сыне.

«И Сюань — мой ребенок, который у меня родился уже в зрелости. Я совсем не ожидал, что в мои сорок лет жена родит мне еще одного сына», — Ян Чжунфа погладил бороду, не в силах скрыть свою гордость. «Хотя Сюань Эру всего пять лет, он умен и красноречив. Он выглядит многообещающим и в будущем станет ученым».

Юань Ли опустил голову и искренне похвалил: «У отца-тигра и сын-тигр. Когда молодой мастер вырастет, он наверняка преуспеет как в гражданских, так и в военных делах».

Ян Чжунфа рассмеялся и взволнованно похлопал Юань Ли по спине. «Спасибо за добрые слова, молодой господин Юань».

Вздвигнув, Юань Ли, потерял равновесие и был внезапно сброшен в реку Ян Чжунфой.

Ян Чжунфа был ошеломлен, глядя на свою руку. «Вот черт!»

Он запаниковал. «Генерал, невестка упала в воду! Что же делать? Я не умею плавать!»

В тот момент, когда Юань Ли коснулся воды, он был ошеломлен. Прохладная вода окружила его со всех сторон, мгновенно поглотив все тело. Услышав крик Ян Чжунфы, он не мог не улыбнуться про себя, желая ответить: «Не паникуй, я умею плавать». Как раз, когда он собрался скорректировать положение тела и всплыть, внезапно раздался всплеск. Большая рука схватила Юань Ли за ворот и грубо потащила его вверх.

Вынырнув, Юань Ли огляделся и увидел Чу Хэчао с плотно сжатой челюстью, мокрого с головы до ног, тянущего его к берегу.

Как только они достигли берега, Чу Хэчао бросил Юань Ли на сушу и подошел большими шагами.

Горло Юань Ли немного чесалось, и он лежал на боку, кашляя. После того, как кашель утих, он не смог скрыть своего удивления, глядя на Чу Хэчао. «Ты тоже не умеешь плавать?»

Хотя Чу Хэчао прыгнул в воду, чтобы спасти его, он просто опирался на свой высокий рост и шел шаг за шагом, ступая ногами по дну ручья.

Юань Ли опустил голову и действительно увидел густую грязь на ботинках Чу Хэчао.

Лицо Чу Хэчао выглядело не слишком хорошо. Он снял рубаху и отжал воду. Его крепкие мышцы спины напряглись, покрытые бесчисленными каплями воды. Его волосы также частично промокли.

Ян Чжунфа был так напуган, что у него ослабли ноги, и он уселся на траву. «Наши солдаты с севера плохо плавают. К счастью, ручей неглубокий, и генерал смог тебя вытащить. Молодой мастер Юань, ты меня действительно напугал».

Юань Ли тоже весь промок. Однако, текущее состояние не сильно беспокоило его. Парень сел и нахмурил брови. Сработали профессиональные инстинкты, и он не мог не выразить свою обеспокоенность: «Так не пойдет. Если ты не умеешь плавать, как ты собираешься вести сражения на воде в будущем?»

Ян Чжунфа, казалось, услышал шутку. «Враги, с которыми мы сражаемся — это в основном сяньби и хунну*. Их земля еще беднее на воду, чем наша. Где нам предстоит участвовать в водных сражениях?»* Сяньби — древнемонгольские племена кочевников

* Хунну — древний кочевой народ, населявший степи к северу от Китая

Юань Ли встал и развязал пояс, сняв верхнюю одежду. «Но если бы битва на воде действительно состоялась, вы, несомненно, оказались бы в невыгодном положении, не так ли?»

Ян Чжунфа открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог привести контраргументы. Его мысли запутались, и, следуя за словами Юань Ли, он внезапно покрылся холодным потом. «Даже если бы мы умели плавать, это не дало бы нам большого преимущества в сражениях на воде. На севере мало воды и нет места для тренировок. Более того, сев в лодку, люди все равно чувствуют головокружение и не могут стоять».

Юань Ли также знал, что такое положение дел было результатом природных условий и военной подготовки на севере. Военно-морские силы юга превосходили северные, тогда как на суше ситуация была противоположной. Однако Чэнь Ван Чэнь Лю находился в районе Цзяндуна, и в будущем, когда в мире разразится хаос, им неизбежно придется вступить в битву на воде с Цзяндуном.

Ян Чжунфа внезапно стал взволнованным и захлопал в ладоши, как будто он придумал хорошее решение. «Я понял! Когда придет время, мы соединим все лодки вместе, связывая их. Это уменьшит качание, и плавание будет таким же стабильным, как и хождение по твердой земле!»

Юань Ли подумал про себя, у вас с Цао Цао* есть что-то общее. «Но если кто-то использует огонь для атаки, а ветер окажется неблагоприятным для вас, разве вы не сгорите до тла?»

* Цао Цао — китайский полководец, автор сочинений по военному делу и поэт, главный министр империи Хань. Фактический правитель империи Хань в начале III века.

Ян Чжунфа замолчал. «Хм...»

Чу Хэчао повернул голову и посмотрел на Юань Ли. «Ты умеешь плавать?»

Юань Ли уже развязал ленту, и его мокрые черные волосы рассыпались по спине. Он изо всех сил пытался отжать волосы, и швырял в ручей маленьких головастиков, прилипших к его телу. «Да, умею».

Чу Хэчао задумался.

А Ян Чжунфа отправился за сухими одеждами для них.

Юань Ли последовал примеру Чу Хэчао и развесил верхние одежды на ветвях дерева, позволяя воде стекать. Затем он развязал пояс своей внутренней одеяния, готовясь снять его, когда мельком взглянул на верхнюю половину тела Чу Хэчао.

Мускулатура мужчины была хорошо развита, с четко выраженными мышцами живота.

По сравнению с телосложением Чу Хэчао, фигура Юань Ли, когда-то считавшаяся привлекательной, казалась несколько стройной. Юань Ли молча затянул пояс.

Вскоре слуги принесли им одежды.

Чу Хэчао вел себя крайне беспечно, не собираясь уединиться для переодевания. Он сел в тени дерева и небрежно развязал пояс. Юань Ли, чувствуя себя более застенчивым, отправился грубже в лес, сжимая в руках сухие одежды.

Чу Хэчао уже закончил переодеваться, а Юань Ли так и не появился. Мужчина небрежно

взглянул в сторону леса и увидел едва заметную, светлую и твердую спину.

Ветка дерева резко переломилась пополам.

Юань Ли повернул голову и увидел быстро удаляющуюся фигуру Чу Хэчао.

Из-за неожиданного падения в воду время отдыха продлили еще на полчаса. Чтобы не простудиться им пришлось ждать, пока полностью высохнут волосы.

Юань Ли вернулся к толпе, ощущая себя отдохнувшим. После переполоха, который они только что устроили, он почувствовал себя еще более голодным. Поскольку у них было дополнительных полчаса, Юань Ли не хотел жевать холодный и пресный паек. Он поручил стражу Мэну возглавить охотничий отряд, а Линь Тянь собрал дрова, чтобы развести костер.

Другие держались на расстоянии, жалуясь на жару. Лишь несколько человек, ранее уже пообедавших с Юань Ли, не могли скрыть своего волнения.

Страж Мэн собрал обильный урожай, поймав небольшого оленя и дикую курицу. Он подготовил ингредиенты согласно инструкциям Юань Ли, а также принес банановый лист, как он и просил.

Слуга принес приправы.

Хотя в блюдах кухни Северной Чжоу использовались только соль и соевый соус, Юань Ли,

владея обширной территорией и богатыми ресурсами, нашел в магазине трав множество других полезных приправ. Когда ему хотелось скушать чего-то особенно, он шел на охоту, чтобы удовлетворить свой аппетит.

Юань Ли умело обращаться с ингредиентами. Он натер куриное мясо ломтиками имбиря, чтобы убрать запах дичи, а затем на некоторое время замариновал его в соли и соевом соусе. После того, как страж Мэн нанизал оленину на вертел, Юань Ли начинил дикую курицу анисом, бадьяном, зеленым луком, имбирем и чесноком.

«Где вино?»

Линь Тянь протянул кувшин с вином, и Юань Ли вылил половину на курицу.

На близлежащих деревьях росли зеленые фрукты. Юань Ли попросил кого-то сорвать несколько и, попробовав один, нахмурил брови от его кислинки.

Однако из такого терпкого фрукта должна получится подходящая приправа.

Юань Ли приложил силу, выдавил сок из фруктов и капнул его на мясо дикой курицы. Он завернул ее в чистый банановый лист, обмазал желтой грязью и закопал в землю, после чего разжег над ней огонь.

С олениной поступили таким же образом, но жарили ее у огня на гриле. Вскоре аппетитный аромат медленно распространился по воздуху.

Ян Чжунфа сглотнул слюну. Сначала ему показалось странным обращение Юань Ли с ингредиентами, но теперь он бесстыдно подошел и сказал: «Молодой господин Юань, можешь поделиться со мной кусочком?»

Юань Ли был щедр. Он не только поделился с Ян Чжунфой, но и дал каждому по куску горячей и нежной оленины.

Люди набросились на еду, изо рта капали слюны, а глаза блестели. Они отказывались замедляться, даже когда обжигали языки.

Чу Хэчао за несколько укусов проглотил кусок оленины размером с ладонь и небрежно присел у огня.

Не обращая внимания на прошлые конфликты, Юань Ли протянул ему оленью ногу и с улыбкой спросил: «Интересно, чем я обидел генерала раньше?»

Ян Чжунфа откашлялся и воспользовался возможностью, чтобы заговорить: «Молодой господин Юань, ты кое-чего не знаешь».

Юань Ли посмотрел на него: «Хм?»

Ян Чжунфа продолжил: «На этот раз мы вернулись с северной границы в Лоян специально для выплаты военного жалованья нашим 130 000 солдат на северной границе».

Военные платят 130 000 солдат?

Сердце Юань Ли дрогнуло, но он сохранял спокойное выражение лица и внимательно слушал. Его черные волосы скользили по плечам, подчеркивая нежность его профиля.

Дрова потрескивали, а оленина шипела, испуская маслянистый блеск.

Ян Чжунфа изначально намеревался разыграть представление, но, когда он говорил, в его словах звучал намек на искренние эмоции. «Сяньби и хунну амбициозно и жадно смотрят на земли центральных равнин. Они не только воюют между собой, но и неоднократно вторгались за Великую стену, убивая людей и захватывая земли Северной Чжоу. 130 000 солдат, защищающих наши границы — еще одна высокая стена, удерживающая этих варваров за пределами Северной Чжоу! Только мы знаем, какую горечь и невзгоды им приходится переживать. Но, несмотря на великие достижения, о нас никто не помнит, а военное жалование 130 000 солдат северной границы с каждым годом поступает все позже и позже. Уже март, а военного жалования не видать. Этим солдатам уже долгое время приходится обходиться без полноценной еды...»

Высказавшись, Ян Чжунфа расплакался. «Наш генерал сражается на передовой, полагаясь на тыловое обеспечение. Раньше еще были чиновники, которые помнили о нас, и хотя бы маленький старейшина ежегодно способствовал выдаче военного жалования. Но поскольку теперь маленький старейшина тяжело болен, никто при дворе больше не вспоминает о 130 000 воинов нашего северного рубежа. Мы подали прошение ко двору, но они ответили уклончиво. У нас на границе заканчиваются продукты, ежедневно мы получаем лишь крохи рисовой каши. И они мгновенно исчезают в наших желудках. Такого количества мало даже для детей. Как могут наши солдаты это выдержать? Молодой господин Юань, мы действительно голодаем».

Юань Ли вспомнил свой прошлый опыт работы в логистике. Он имел представление сколько еды требуется солдату после дня тяжелых тренировок. 10 000 человек — это уже невообразимое количество, не говоря уже о 130 000 солдат. Сколько еды необходимо для обеспечения их питания?

Это была ошеломляющая цифра, от которой мурашки пробежали по спине.

Однако в древние времена солдаты редко когда могли наесться досыта.

Юань Ли помнил ощущение урчания в животе после тренировки, и оно было неприятным. Он сочувствовал военным, его глаза слегка покраснели.

В древние времена многие из тех, кто вступал в армию, были беженцами. Вступить в армию означало иметь полноценную еду и теплую одежду, а их жизнь становилась немного более ценной, чем солома на обочине дороги.

Честь, возвращение домой во славе, защита семьи и страны. Это были вещи, о которых большинство людей никогда не задумывалось. Часто им даже нечего было есть, и они вполне могли не знать сколько им лет. Откуда у них возьмутся силы и способности думать о чем-то еще?

Эти солдаты на границе, вероятно, даже не подозревали, что делают что-то важное ради защиты своего дома и страны.

Мысли в голове Юань Ли беспокойно зашевелились.

Он мог с уверенностью сказать, что Чу Хэчао не хватало стабильной тыловой поддержки.

Раньше именно Чу Минфэн обеспечивал военное содержание Чу Хэчао, но он больше не имел

возможности помогать.

Юань Ли не хватало войск и лошадей, но он обладал знаниями и опытом. У Чу Хэчао были солдаты и лошади, но ему не хватало превосходной системы тылового обеспечения.

Разве это не была ситуация, когда они могли бы сотрудничать и приносить друг другу взаимную выгоду?

Однако это была всего лишь мимолетная мысль, которую Юань Ли держал глубоко в сердце, не показывая и следа на лице.

Ян Чжунфа вытер слезы и вздохнул. «Молодой господин Юань, мы все одна семья, поэтому я буду с тобой откровенен. В настоящее время двор перегружен, а казна пуста. Они могут и не выделять нам провизию. Некоторое время назад у нас наконец-то появилась партия товаров, которые могли послужить в качестве военного жалованья, но неожиданно по дороге эти товары были захвачены группой лиц, пострадавших от стихийного бедствия».

Юань Ли был несколько удивлен. «Захвачены жертвами бедствия?»

Ян Чжунфа посмотрел на его рассеянное выражение и начал сомневаться. «Да. Возможно это просто совпадение, но место, где был захвачен товар, находится очень близко к уезду Жуян».

Брови Юань Ли медленно нахмурились, и улыбка на его губах постепенно исчезла. «Вы установили, кто эти люди?»

Ян Чжунфа горько улыбнулся: «Честно говоря, я пока не нашел никаких улик».

Юань Ли вздохнул: «Если в уезде Жуйан действительно находятся такие беженцы, это меня очень беспокоит. Господин Ян, если вы обнаружите какие-либо зацепки, пожалуйста, сообщите мне. Я изо всех сил постараюсь помочь».

Ян Чжунфа опешил и взглянул на Чу Хэчао, показывая глазами, 'генерал, похоже, невестка действительно ничего не знает'.

Чу Хэчао не смог разглядеть ничего в лице Юань Ли и спокойно сказал: «То, что внизу, уже готово».

Юань Ли внезапно осознал и вспомнил про дикую курицу, запекающуюся в огне. Он потушил огонь и раздвинул в стороны пепел, используя деревянную палку, чтобы выкопать курицу. Он с силой разломал покрывающий ее слой глины.

Вокруг собралась толпа людей, вытягивая шеи, чтобы посмотреть, что происходит. Как только глина раскололась, разлился богатый аромат, подавляющий и претендующий на господство над окрестностями.

Многие люди сглотнули слюну, и у них снова заурчало в животе.

Ян Чжунфа вытер рот, уже ощущая вкус, еще до того, как откусить. «Молодой господин Юань, ваши кулинарные способности потрясают. Аромат гораздо более соблазнительный, чем у знаменитого Ипин Чжай в Лояне!»

Юань Ли рассмеялся.

Банановые листья были нагреты до такой степени, что почти разложились, обнажая нежную и сочную дикую курицу. Аромат был насыщенным, мясо сочным, а фруктовый запах создавал освежающий контраст. Однако курица была только одна, поэтому, кроме Юань Ли и Чу Хэчао, остальные могли съесть только один или два маленьких кусочка.

Чу Хэчао проглотил еду с огромной скоростью, оставив Юань Ли ошеломленным. Он самостоятельно съел больше половины курицы, и даже после того, как она попала ему в желудок, он выглядел неудовлетворенным. Но времени терять было нельзя. Закончив трапезу, все снова отправились в Жуян.

Двигаясь в быстром темпе целый день, когда на горы опустилась ночь, группа наконец прибыла в уезд Жуян.

<http://bllate.org/book/17340/1625891>